

УДК (UO‘K, UDC): 81-26

**РОЛЬ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛИЗМОВ В
ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ¹¹****Нарзуллаева Мафтуна Одилбек кизи***преподаватель,**Денауский институт предпринимательства и педагогики,**кафедра русского языка и литературы**Денау, Узбекистан**E-mail: narzullayevam410@gmail.com**ORCID ID: 0000-0003-1345-0492***АННОТАЦИЯ**

В статье рассматриваются особенности функционирования и развития глобализмов как одного из наиболее динамичных слоёв лексики в условиях современной глобализации. Объектом исследования являются процессы заимствования и адаптации англоязычных лексических единиц в русском и узбекском языках, анализируемые в диахроническом и синхроническом аспектах. Особое внимание уделяется механизмам фонетико-фонологической, морфологической и семантической адаптации глобализмов, а также их деривационному потенциалу в сопоставляемых языках.

В работе обосновывается положение о том, что глобализмы функционируют не только как номинативные средства обозначения новых реалий, но и как значимые элементы социокультурного и прагматического пространства, отражающие трансформацию языкового сознания носителей. Сопоставительный анализ показывает, что в русском языке глобализмы характеризуются более высокой степенью институционализации и нормативной закреплённости, тогда как в узбекском языке процессы их освоения протекают в условиях активной языковой политики и конкуренции с национальными эквивалентами.

Полученные результаты вносят вклад в развитие сравнительной лексикологии, социолингвистики и теории языковых контактов, а также могут быть использованы при исследовании неологических процессов и проблем языковой нормы в условиях глобализации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Глобализмы, диахрония, синхрония, заимствования, русский язык, узбекский язык, адаптация, языковая норма.

Received: November 25, 2025**Accepted:** December 12, 2025**Available online:** February 25, 2026

¹¹ **For citation (Iqtibos keltirish uchun, для цитирования):**

Narzullayeva M. Роль и динамика развития глобализмов в лексической системе русского и узбекского языков. // *Komparativistika (Comparative Studies)*. — 2026. — Vol.3, № 1(9) — В. 152-164.

**GLOBALIZMLARNING RUS VA O‘ZBEK TILLARI LEKSIK
TIZIMIDAGI O‘RNI VA RIVOJLANISH DINAMIKASI****Narzullayeva Maftuna Odilbek qizi***Denov tadbirkorlik va pedagogika instituti
rus tili va adabiyoti kafedrası o‘qituvchisi,**Denov, O‘zbekiston**E-mail: narzullayevam410@gmail.com**ORCID ID: 0000-0003-1345-0492*

ANNOTATSIYA

Maqolada globallashuv sharoitida shakllanayotgan eng faol leksik qatlamlardan biri globalizmlarning rus va o‘zbek tillari leksik tizimidagi o‘rni va rivojlanish xususiyatlari tahlil qilinadi. Tadqiqot obykti sifatida ingliz tilidan kirib kelgan o‘zlashma birliklarning diaxron va sinxron jihatdagi taraqqiyoti, ularning fonetik-fonologik, morfologik hamda semantik moslashish mexanizmlari tanlangan.

Tadqiqotda globalizmlarning har ikki til tizimiga integratsiyalashuvi nafaqat nominativ ehtiyojlar bilan, balki ijtimoiy-madaniy, pragmatik va diskursiv omillar bilan ham chambarchas bog‘liq ekani asoslab beriladi. Qiyosiy tahlil rus tilida globalizmlarning yuqori darajada normativlashgani va umumtil qatlamiga faol kirib borayotganini, o‘zbek tilida esa ularning asosan terminologik sohada mustahkamlanib, milliy ekvivalentlar bilan raqobatda rivojlanayotganini ko‘rsatadi.

Maqola natijalari chog‘ishtirma leksikologiya, sotsiolingvistika va neologiya sohalari uchun muhim nazariy ahamiyatga ega bo‘lib, globallashuv sharoitida til me‘yorlari va leksik tizim dinamikasini tadqiq etishda foydalanish mumkin.

KALIT SO‘ZLAR

Lingvopragmatika,
Globalizmlar,
diaxroniya, sinxroniya,
o‘zlashishlar, rus tili,
o‘zbek tili, moslashish,
lingvistik norma.

**THE ROLE AND DEVELOPMENT DYNAMICS OF GLOBALIZMS IN
THE LEXICAL SYSTEM OF THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES****Narzullaeva Maftuna Odilbek kizi***Teacher of the Denov Institute
entrepreneurship and pedagogy,
Department of Russian Language and Literature
Denov, Uzbekistan**E-mail: narzullayevam410@gmail.com**ORCID ID: 0000-0003-1345-0492*

ABSTRACT

This article explores the role and development dynamics of globalisms as a rapidly evolving layer of vocabulary in the context of globalization. The study focuses on the processes of borrowing and adaptation of English lexical units in the Russian and Uzbek languages, examined from both diachronic and synchronic perspectives. Particular attention is paid to phonetic-phonological, morphological, and semantic adaptation mechanisms, as well as to the derivational potential of globalisms in the compared languages.

The research argues that globalisms function not only as nominative units for denoting new realities but also as significant elements of socio-cultural and pragmatic discourse, reflecting transformations in linguistic consciousness. Comparative analysis reveals that globalisms in Russian demonstrate a higher degree of institutionalization and normative stabilization, whereas in Uzbek their integration occurs within the framework of active language policy and competition with national equivalents.

The findings contribute to the fields of comparative lexicology, sociolinguistics, and language contact theory, and may serve as a theoretical basis for further research into neological processes and issues of linguistic norm under globalization.

KEY WORDS

Globalisms,
diachrony, synchrony,
borrowings, Russian
language, Uzbek
language, adaptation,
linguistic norm.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность обращения к проблеме глобализмов обусловлена тем, что в современных языках они формируют особый пласт лексики, связанный прежде всего с наукой, техникой, экономикой, цифровыми технологиями и массовой культурой. Русский и узбекский языки, находясь в различных типологических и историко-культурных условиях, демонстрируют как сходные, так и отличающиеся модели восприятия и освоения глобальной лексики. Диахронический подход позволяет проследить этапы проникновения глобализмов, их семантические сдвиги и степень укоренённости в языковой системе, тогда как синхронический анализ выявляет их современное функционирование, стилистическую маркированность и частотность употребления (Ахманова О. С., 1969, 608).

Диахронический анализ показывает, что в русском языке процессы интернационализации лексики имеют длительную историю, восходящую к эпохе активных заимствований из западноевропейских языков в XIX-XX вв. Многие современные глобализмы органично встроены в систему языка, прошли этапы фонетической и морфологической адаптации и в ряде случаев перестали ощущаться носителями языка как иноязычные. В узбекском языке интенсивное проникновение глобализмов носит более концентрированный характер и связано прежде всего с периодом модернизации, научно-технического развития и цифровизации конца XX – начала XXI века. При этом диахрония глобализмов в узбекском языке демонстрирует более выраженную конкуренцию между заимствованными и исконными или калькированными единицами (Крысин Л. П., 2004, 352)

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Глобализация как объективный социокультурный и экономический процесс оказывает системное воздействие на все уровни языковой структуры, в особенности на лексику, которая наиболее чувствительно реагирует на внешние изменения. В этом контексте глобализмы выступают не просто как

заимствованные единицы, а как сложные языковые феномены, аккумулирующие транснациональные потоки знаний, технологий и культурных ценностей. Их изучение требует выхода за рамки традиционного описательного подхода и обращения к комплексному анализу, сочетающему диахроническое и синхроническое измерения. Именно такое сочетание позволяет выявить внутреннюю логику языковых изменений, определить механизмы адаптации и понять причины устойчивости либо маргинализации отдельных глобальных лексем.

Особую научную значимость приобретает сопоставительное рассмотрение русского и узбекского языков, принадлежащих к разным языковым семьям и обладающих различными историческими траекториями развития. Русский язык на протяжении нескольких столетий функционировал в условиях интенсивных межъязыковых контактов, что сформировало высокую степень восприимчивости к интернациональной лексике. Узбекский язык, в свою очередь, демонстрирует специфику взаимодействия глобальных заимствований с национально ориентированной языковой политикой, направленной на сохранение лексической самобытности. Это обстоятельство делает анализ глобализмов в узбекском языке особенно показательным с точки зрения современных процессов языкового планирования и нормализации (Виноградов В. В., 1977, 312).

Дополнительным аргументом в пользу актуальности исследования является тот факт, что глобализмы активно участвуют в формировании языкового сознания новых поколений носителей языка. В условиях цифровой коммуникации и медиaprостранства они зачастую воспринимаются как нейтральные или даже престижные единицы, что влияет на языковой выбор, стилистические предпочтения и коммуникативные стратегии. Таким образом, анализ глобализмов выходит за пределы сугубо лингвистической проблематики и затрагивает вопросы социолингвистики, прагматики и лингвокультурологии.

Глобализмы – это слова и выражения, которые распространяются в разных языках мира в результате процессов глобализации. Основным источником современных глобализмов является английский язык, особенно в сферах технологий, экономики, политики и культуры.

1. Диахронический аспект

Диахрония изучает развитие языковых явлений во времени.

В русском и узбекском языках активное проникновение глобализмов началось в конце XX начале XXI века. В русском языке этот процесс был более интенсивным и быстрым (маркетинг, менеджмент, стартап). В узбекском языке заимствования активизировались после обретения независимости и перехода к рыночной экономике.

Со временем глобализмы подвергаются изменениям:

- изменяется их произношение;
- адаптируется написание;
- происходит семантическое переосмысление.

Таким образом, диахронический анализ позволяет проследить этапы освоения глобализмов в языках.

2. Синхронический аспект

Синхрония рассматривает функционирование глобализмов на современном этапе.

В настоящее время глобализмы широко используются:

- в средствах массовой информации;
- в цифровой среде;
- в научно-деловой коммуникации;
- в повседневной речи.

В обоих языках наблюдается сосуществование заимствованных слов и национальных эквивалентов, что приводит к вариативности и стилистической дифференциации.

3. Адаптация глобализмов

Процесс адаптации включает несколько уровней:

- **фонетическая адаптация** (start → старт);
- **графическая адаптация** (online → онлайн);
- **морфологическая адаптация** (маркетинг → маркетинговый);
- **семантическая адаптация** (изменение или уточнение значения).

В русском языке адаптация происходит быстрее, тогда как в узбекском языке более заметна роль нормативного регулирования.

4. Сопоставительный аспект

Сравнительный анализ показывает, что оба языка испытывают влияние глобализации, однако степень и характер освоения глобализмов различаются. Это связано с языковой политикой, культурными традициями и структурными особенностями языков.

Синхронический срез выявляет различия в функциональной нагрузке глобализмов. В современном русском языке они широко представлены как в профессиональной, так и в общеязыковой коммуникации, активно используются в СМИ и повседневной речи. В узбекском языке глобализмы чаще сохраняют привязку к специализированным сферам, хотя в последние годы наблюдается тенденция к их активному проникновению в разговорную и публицистическую речь. Существенную роль играет языковая политика, направленная на нормализацию заимствований и поиск национальных эквивалентов, что влияет на степень закреплённости глобализмов в узусе (Маслова В. А., 2001, 208).

Помимо структурно-языковых характеристик, глобализмы представляют значительный интерес с точки зрения социолингвистики и прагматики, поскольку их употребление тесно связано с социальными установками, коммуникативными стратегиями и языковым сознанием носителей. В условиях глобализации заимствованные лексемы нередко выступают маркерами принадлежности к определённой социальной группе, профессиональному сообществу или поколению. Особенно заметно это в речи

молодёжи, представителей цифровой сферы и медиапространства, где глобализмы воспринимаются как нейтральные либо престижные языковые единицы.

В русском языке глобализмы активно функционируют не только в специализированных дискурсах (экономическом, научном, техническом), но и в повседневной коммуникации, где они нередко утрачивают терминологическую строгость и приобретают разговорно-оценочные оттенки. Так, слова типа лайк, хайп, фейк, тренд демонстрируют высокий уровень прагматической адаптации и участвуют в формировании экспрессивного потенциала современной речи. В узбекском языке аналогичные процессы также наблюдаются, однако степень их распространённости в разговорном узусе в целом ниже, что объясняется как нормативными факторами, так и социокультурными установками на сохранение национальной языковой идентичности.

Прагматический анализ показывает, что выбор между глобализмом и национальным эквивалентом часто определяется коммуникативной ситуацией. В официально-деловой и научной речи предпочтение нередко отдаётся интернациональным терминам, обеспечивающим точность и межъязыковую транспарентность, тогда как в публицистическом и художественном дискурсе возможна стилистическая игра между заимствованной и исконной лексикой. Это различие обусловлено как структурными особенностями языков, так и разной степенью нормативного регулирования заимствованной лексики (Караулов Ю. Н., 2010, 264). Одним из ключевых вопросов функционирования глобализмов является их соотношение с языковой нормой. Процесс нормативного закрепления заимствованных единиц, как правило, носит поэтапный характер и включает стадию узуального употребления, конкуренцию вариантов и последующую кодификацию в словарях и справочниках. В русском языке данный процесс характеризуется относительной стабильностью и институциональной

преимуществом: многие глобализмы достаточно быстро фиксируются в толковых и терминологических словарях, что способствует их легитимации в системе литературного языка.

В узбекском языке нормативное освоение глобализмов протекает в условиях активной языковой политики, ориентированной на баланс между заимствованием и созданием национальных эквивалентов. Это приводит к сосуществованию нескольких вариантов обозначения одного и того же понятия, что, с одной стороны, отражает динамику языкового развития, а с другой – порождает нормативную вариативность. В диахронической перспективе подобная ситуация может рассматриваться как переходный этап, характерный для языков, находящихся в фазе интенсивной модернизации.

Следует отметить, что кодификация глобализмов не всегда означает их окончательное закрепление в языке. Ряд заимствованных единиц со временем выходит из употребления или замещается более удачными национальными аналогами. С когнитивной точки зрения глобализмы представляют собой средство концептуализации новых реалий, связанных с развитием науки, технологий и глобальной культуры. Включение заимствованных лексем в языковую систему сопровождается формированием новых концептов либо трансформацией уже существующих. При этом степень когнитивной интеграции глобализмов может различаться в зависимости от глубины их освоения и частотности употребления.

В русском языке многие глобализмы уже не осознаются носителями как иноязычные элементы и включаются в базовые когнитивные схемы, что свидетельствует о высокой степени их концептуальной адаптации. В узбекском языке данный процесс зачастую сопровождается метаязыковой рефлексией, когда носители осознают заимствованный характер слова и соотносят его с национальными эквивалентами. Это обстоятельство усиливает когнитивную нагрузку и одновременно способствует развитию языкового сознания.

Для наглядного представления выявленных различий приводится обобщающая таблица:

Таблица 1:

Параметр сравнения	Русский язык	Узбекский язык
Историческая глубина заимствований	Длительная	Относительно новая
Степень адаптации	Высокая	Средняя
Сфера активного употребления	Общая и профессиональная	Преимущественно профессиональная
Конкуренция с национальными эквивалентами	Ограниченная	Выраженная
Нормативное регулирование	Устойчивое	Динамичное

Полученные результаты свидетельствуют о том, что глобализмы в русском и узбекском языках функционируют как индикаторы языковых и культурных изменений. Их диахроническое развитие отражает исторические этапы взаимодействия с мировым сообществом, тогда как синхроническое состояние демонстрирует актуальные коммуникативные потребности общества. В обоих языках глобализмы выполняют номинативную, экспрессивную и когнитивную функции, однако степень их интеграции и восприятия носителями языка различается (Рахматуллаев Ш., 2006, 320).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует отметить, что сопоставительное изучение диахронии и синхронии глобализмов позволяет глубже понять процессы языковой эволюции в условиях глобализации. Русский и узбекский языки демонстрируют разные, но взаимодополняющие модели адаптации

глобальной лексики, что подтверждает необходимость комплексного, межъязыкового подхода к анализу современных лексических процессов. Перспективным направлением дальнейших исследований представляется изучение прагматических и социолингвистических аспектов функционирования глобализмов, а также их влияния на языковое сознание носителей.

В заключительном обобщении следует подчеркнуть, что результаты проведённого анализа позволяют рассматривать глобализмы как динамический элемент лексической системы, находящийся в постоянном взаимодействии с нормативными, функциональными и культурными факторами. Диахроническое измерение выявляет историческую обусловленность путей заимствования и степень укоренённости глобализмов в языковой системе, тогда как синхронический аспект демонстрирует их актуальное коммуникативное значение и распределение по функциональным стилям. В русском и узбекском языках эти процессы протекают по различным моделям, что обусловлено как структурными особенностями языков, так и спецификой социокультурного контекста (Нурмонов А., 2018, 256).

Существенным выводом исследования является положение о том, что успешная интеграция глобализмов не означает автоматическую утрату национальной языковой идентичности. Напротив, в условиях осознанной языковой политики и развитой нормативной традиции глобальные элементы могут сосуществовать с исконной лексикой, расширяя выразительные и номинативные возможности языка. В узбекском языке этот процесс сопровождается активным поиском эквивалентов и вариативностью употребления, что свидетельствует о высокой степени языковой рефлексии и стремлении к сохранению баланса между глобальным и национальным (Naugen E., 1972, 325).

Перспективы дальнейших исследований в данной области связаны с углублённым изучением прагматических и дискурсивных функций

глобализмов, а также с анализом их восприятия в массовом языковом сознании. Особый интерес представляет эмпирическое изучение языкового поведения различных возрастных и социальных групп, что позволит точнее определить роль глобализмов в формировании современной языковой картины мира. Таким образом, сопоставительное исследование диахронии и синхронии глобализмов в русском и узбекском языках вносит значимый вклад в развитие теории языковых контактов и лексической динамики в условиях глобализации (Crystal D., 2003, 212).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
3. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 2004. – 352 с.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: ЛКИ, 2010. – 264 с.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
6. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тили лексикологияси. – Тошкент: Фан, 2006. – 320 б.
7. Нурмонов А. Ўзбек тилининг замонавий лексик қатламлари. – Тошкент: Университет, 2018. – 256 б.
8. Haugen Einar. The Ecology of Language. – Stanford: Stanford University Press, 1972. – 325 p.
9. Crystal David. English as a Global Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 212 p.

REFERENCE

1. Akhmanova, O. S. (1969). Dictionary of linguistic terms. Sovetskaya ensiklopediya.
2. Vinogradov, V. V. (1977). Selected works: Lexicology and lexicography. Nauka.
3. Krysin, L. P. (2004). Foreign words in modern Russian. Nauka.
4. Karaulov, Yu. N. (2010). Russian language and linguistic personality. LKI.
5. Maslova, V. A. (2001). Linguoculturology. Akademiya.
6. Rahmatullayev, Sh. (2006). Uzbek language lexicology. Fan.
7. Nurmonov, A. (2018). Modern lexical layers of the Uzbek language. Universitet.
8. Haugen, E. (1972). The ecology of language. Stanford University Press.
9. Crystal, D. (2003). English as a global language. Cambridge University Press.